

СОЦИОЛОГИЯ · SOCIOLOGY

Вестник МИРБИС. 2026. № 2 (46)'. С. 276–289

Vestnik MIRBIS. 2026; 2 (46)': 276–289

Научная статья

УДК: 316.356.2:316.614

DOI: 10.25634/MIRBIS.2026.2.28

Трансформация семейного образа жизни и социализационные механизмы: теоретический обзор

Айгуль Зуфаровна Хурамшина — Академия наук Республики Татарстан, Казань, Россия. agulsuf@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8384-0616>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена глубинными трансформациями института семьи, которые многие авторы характеризуют как институциональный кризис, выражающийся в утрате семьей монополии на социализацию, размывании нормативной основы и плюрализации семейных форм. В условиях цифровизации всех сфер жизни особую остроту приобретает вопрос о трансформации механизмов социализации подрастающих поколений. В связи с этим цель работы — теоретический анализ и систематизация подходов к изучению социализационных механизмов в контексте кризиса семейного образа жизни, а также определение роли цифровой среды как ключевого фактора трансформации данных процессов.

Материалы и методы. Исследование опирается на синтез классических социологических (структурно-функциональный подход Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, П. Сорокина), социально-психологических (деятельностный подход Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева) и современных теорий (индивидуализации У. Бека, Э. Гидденса, «текущей современности» З. Баумана). Теоретический обзор дополнен анализом новейших эмпирических исследований (2020–2025 гг.) и собственными разработками автора, включая концепцию образа жизни как фактора социализации.

Результаты. В статье обосновано, что кризис семьи представляет собой долгосрочную трансформацию, ведущую к ослаблению традиционных механизмов социализации (идентификация, межпоколенческая трансмиссия). Показано, что ключевым фактором изменений выступает цифровизация, формирующая новый тип социализации. Автором выделены три модели соотношения семейной и цифровой социализации: гармоничная, конфликтная и компенсаторная. Обосновано, что трансформация семейного образа жизни ведет к формированию более автономной, рефлексивной, но при этом тревожной личности, социализирующейся в условиях институциональной неопределенности.

Заключение. Автор приходит к выводу о необходимости синтеза классических и современных теоретических подходов для адекватного анализа социализационных процессов. Методологическая значимость работы заключается в применении деятельностного подхода, позволяющего рассматривать кризис семьи через изменения в повседневных практиках и деятельности. Новизна статьи состоит в обосновании роли цифровой среды как альтернативного агента социализации, способного как дополнять, так и замещать семейные функции в условиях институционального кризиса.

Ключевые слова: трансформация семьи, социализационные механизмы, цифровая социализация, деятельностный подход, образ жизни, семейная социализация

Благодарности. Работа выполнена за счет гранта, предоставленного Академией наук Республики Татарстан научным и научно-педагогическим работникам обособленных структурных подразделений Академии наук Республики Татарстан с целью стимулирования их к защите докторских диссертаций и выполнению научно-исследовательских работ. Соглашение № 6/2025-ПД от 22.12.2025. Тема проекта: Социализационные механизмы в условиях кризиса социального института семьи: трансформация семейного образа жизни.

Для цитирования: Хурамшина А. З. Трансформация семейного образа жизни и социализационные механизмы: теоретический обзор. DOI: 10.25634/MIRBIS.2026.2.28 // Вестник МИРБИС. 2026; 2:276–289.

Original article

Family Lifestyle Transformation and Socialization Mechanisms: A Theoretical Review

Aigul Z. Khuramshina — Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia. agulsuf@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8384-0616>

Abstract. The Relevance. The relevance of the study is determined by profound transformations in the institution of the family, which many researchers characterize as an institutional crisis manifested in the family's loss of its monopoly over socialization, the erosion of its normative foundations, and the pluralization of family forms. In the

context of the digitalization of all spheres of life, the issue of the transformation of the mechanisms of socialization of younger generations becomes particularly acute.

Objective. The aim of this work is a theoretical analysis and systematization of approaches to the study of socialization mechanisms in the context of the crisis of family lifestyle, as well as the identification of the role of the digital environment as a key factor in the transformation of these processes.

Materials and Methods. The research is based on a synthesis of classical sociological theories (the structural-functional approach of É. Durkheim, T. Parsons, and P. Sorokin), socio-psychological theories (the activity-based approach of L.S. Vygotsky and A.N. Leontiev), and contemporary theories (the individualization theories of U. Beck and A. Giddens, and Z. Bauman's concept of liquid modernity). The theoretical review is supplemented by an analysis of recent empirical studies (2020–2025) and the author's own research, including the concept of lifestyle as a factor of socialization.

Results. The article argues that the family crisis represents a long-term transformation leading to the weakening of traditional socialization mechanisms (identification, intergenerational transmission). Digitalization is shown to be a key driver of change, shaping a new type of socialization. The author identifies three models of the relationship between family and digital socialization: harmonious, conflictual, and compensatory. It is further substantiated that the transformation of family lifestyle leads to the formation of a more autonomous and reflexive, yet more anxious, personality socialized under conditions of institutional uncertainty.

Conclusion. The author concludes that a synthesis of classical and contemporary theoretical approaches is necessary for an adequate analysis of socialization processes. The methodological significance of the work lies in the application of the activity-based approach, which allows the family crisis to be examined through changes in everyday practices and activities. The novelty of the article consists in substantiating the role of the digital environment as an alternative agent of socialization, capable of both complementing and substituting family functions in the context of institutional crisis.

Key words: family transformation, socialization mechanisms, digital socialization, activity-based approach, lifestyle, family socialization

Acknowledgments. The work was carried out with the support of a grant provided by the Tatarstan Academy of Sciences to researchers and academic staff of its separate structural units to encourage them to pursue doctoral dissertations and conduct research. Agreement No. 6/2025-PD dated December 22, 2025. Project Title: Socialization Mechanisms in the Context of the Crisis of the Family as a Social Institution: Transformation of the Family Lifestyle

For citation: Khuramshina A. Z. Family Lifestyle Transformation and Socialization Mechanisms: A Theoretical Review. DOI: 10.25634/MIRBIS.2026.1.28. *Vestnik MIRBIS*. 2026; 1:276–289 (in Russ.).

Введение

Семья на протяжении всей истории человечества выступала первичным и фундаментальным агентом социализации, транслирующим культурные нормы, ценности и модели поведения от поколения к поколению. Однако современная социальная реальность характеризуется глубинной трансформацией данного института, которую многие исследователи определяют как институциональный кризис. Данный кризис выражается не во временных трудностях, а в устойчивой дисфункции традиционных семейных структур, размывании их нормативной основы и утрате монополии на регулирование интимной, репродуктивной и воспитательной сфер [Антонов 2015; Beck 1992].

В этих условиях особую актуальность приобретает вопрос о том, как именно осуществляются

механизмы социализации подрастающих поколений. Сохраняет ли семья свою субъектность в этом процессе, или же ее функции делегируются (или перехватываются) другими институтами? Каковы социально-психологические последствия трансформации семейного образа жизни для формирования личности? Особую остроту этим вопросам придает стремительная цифровизация всех сфер жизни, которая создает принципиально новую среду социализации, вступающую в сложные взаимодействия с традиционной семейной средой [Социализация молодежи в цифровую... 2025].

В настоящем обзоре нами предпринята попытка систематизации теоретических подходов к анализу социализационных механизмов в контексте институционального кризиса семьи. Как нам представляется, для решения этой задачи не-

1 © А. З. Хурамшина, Институт МИРБИС, 2026
Вестник МИРБИС, 2026, № 2(46), с. 276–289.

2 © A. Z. Khuramshina, Institute MIRBIS, 2026
Vestnik MIRBIS, 2026, # 2(46), pp. 276–289.

обходим синтез классических социологических и социально-психологических теорий, а также обращение к новейшим исследованиям 2020–2025 годов. Особое внимание мы уделяем деятельностному подходу (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев), теории социального конструирования реальности (П. Бергер, Т. Лукман) и современным концепциям индивидуализации (У. Бек, Э. Гидденс), а также новейшим исследованиям цифровой социализации.

Материалы и методы

Методологической основой исследования выступает синтез классических и современных теоретических подходов, позволяющий осуществить многоуровневый анализ социализационных механизмов в условиях институциональной трансформации семьи.

В основе макросоциологического анализа лежат структурно-функциональный подход (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, П. Сорокин), рассматривающий семью как фундаментальный институт, обеспечивающий стабильность социальной системы, а также современные концепции индивидуализации и «текущей современности» (У. Бек, Э. Гидденс, З. Бауман), позволяющие интерпретировать изменения семейных отношений в контексте модернизационных процессов.

Микросоциологический и социально-психологический уровни анализа представлены теорией социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана, акцентирующей процессы интернализации и хабиитуализации, а также деятельностным подходом Л. С. Выготского и А. Н. Леонтьева, в рамках которого социализация понимается как процесс освоения личностью деятельностных структур. Данный подход был развит в диссертационном исследовании автора [Хурамшина 1999], где образ жизни обоснован как интегративный фактор социализации.

Эмпирическую базу теоретического обзора составляют новейшие исследования 2020–2025 годов, включая коллективную монографию по проблемам цифровой социализации [Социализация молодежи в цифровую... 2025], работы по демографическим процессам в Республике Татарстан [Демографическое состояние Республики... 2025], а также зарубежные и отечественные исследования трансформации семейных отношений, гендерной социализации и влияния пандемии на семейный образ жизни [Новоселова 2022; Гурко 2021; Вызовы пандемии и

стратегическая... 2021; Lobo et al 2025; Кривопусков 2025; Мышко 2025; Радаев 2025].

Результаты

Теоретико-методологические основы изучения социализации и института семьи. Анализ социализационных механизмов в условиях кризиса семьи требует прочного теоретического фундамента, объединяющего макросоциологический взгляд на институты и микросоциологический, социально-психологический взгляд на процессы интернализации и деятельности.

Классическое понимание семьи как социального института было заложено в русле структурно-функционального подхода. Э. Дюркгейм рассматривал семью как ключевой механизм «моральной плотности» общества, обеспечивающий солидарность через передачу коллективных представлений. Он одним из первых указал на угрозу аномии — состояния нормативного вакуума, возникающего при ослаблении институтов, регулирующих взаимодействие людей [Дюркгейм 2025]. Применительно к семье аномия означает утрату четких ролевых предписаний для супругов, родителей и детей, что дезориентирует социализационный процесс.

Т. Парсонс, развивая эту линию в рамках своей теории социальных систем, определил две базовые функции семьи, имеющие прямое отношение к социализации: первичная социализация детей и стабилизация личности взрослых [Парсонс 2018]. Парсонс подчеркивал, что семья является «фабрикой личностей», где через интернализацию культурных образцов и ролевое научение индивид встраивается в социальную структуру. Кризис семьи, с этой точки зрения, ведет к нарушению гомеостаза всей социальной системы, так как подрывается процесс воспроизводства мотивированных к выполнению социальных ролей индивидов.

П. Сорокин, анализируя кризисные явления в семье первой половины XX века, предвидел многие современные тенденции. Он писал о сужении функций семьи, ослаблении родственных связей и трансформации семейного образа жизни под влиянием урбанизации и индивидуализации [Сорокин 1997]. Сорокин акцентировал внимание на том, что изменение образа жизни семьи неизбежно ведет к изменению типов личности, которые эта семья производит. Его анализ позволяет рассматривать институциональный кризис не

как временную флуктуацию, а как долгосрочный тренд, меняющий антропологический ландшафт общества.

Если структурный функционализм рассматривает семью как объективную структуру, то теория социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана переносит фокус на процессы субъективного восприятия и интернализации. Согласно их подходу, общество представляет собой диалектический феномен, сочетающий объективную фактичность (институты) и субъективную осмысленность (интернализированные значения) [Бергер 1995].

Семья выступает важнейшим агентом первичной социализации, где происходит «хабитуализация» — опривычивание повседневных практик. Именно в семье ребенок впервые сталкивается со значимыми Другими, которые формируют его первичный образ мира. Этот мир интернализуется как единственно возможный и необходимый. Кризис семьи как института с этой точки зрения означает кризис легитимации. Традиционные семейные роли (мать, отец) теряют свою самоочевидность, они перестают восприниматься как единственно возможные способы бытия. Это порождает множественность «реальностей» и требует от индивида рефлексивного отношения к тому, что ранее принималось как данность. Процесс социализации усложняется: теперь он включает не только интернализацию, но и постоянный выбор между конкурирующими моделями семейного образа жизни, транслируемыми через медиа, референтные группы и т. д.

Социально-психологическую конкретизацию механизмов социализации дают работы представителей деятельностного подхода — Л. С. Выготского и А. Н. Леонтьева. Хотя их теория разрабатывалась в ином социальном контексте, ее эвристический потенциал для анализа современных кризисных явлений, на наш взгляд, остается весьма значительным.

Л. С. Выготский заложил основы понимания социализации как процесса вращивания культурных знаков и средств. Развитие психики ребенка, по Выготскому, происходит через интерпсихические (социальные, разделенные с другими) процессы, которые затем становятся интрапсихическими (внутренними) [Выготский 2019]. Ключевую роль здесь играет «зона ближайшего развития» — пространство задач, которые ребенок

решает в сотрудничестве со взрослым. В традиционной семье таким взрослым выступает родитель. В условиях институционального кризиса фигура «компетентного взрослого» может размываться, а его функции делегироваться цифровым устройствам или другим институтам, что меняет саму структуру опосредования.

А. Н. Леонтьев развил теорию деятельности, согласно которой личность формируется в процессе деятельности, включенной в систему общественных отношений [Леонтьев 2005]. Социализация, таким образом, есть не пассивное усвоение норм, а активный процесс, в котором индивид через деятельность присваивает социальный опыт. Семья задает иерархию деятельностей и мотивов для ребенка. Трансформация семейного образа жизни (например, изменение структуры домашнего труда, досуга, профессиональной занятости родителей) напрямую меняет ту систему деятельностей, в которую включен ребенок. Это, по нашему мнению, ведет к формированию новой структуры личности с иными ценностно-мотивационными доминантами.

В развитие теоретических представлений о социализации и ее факторах нами была предложена концепция, изложенная в диссертационном исследовании «Образ жизни как фактор социализации личности» (1999). В этой работе образ жизни рассматривается как интегративный фактор, опосредующий влияние макросоциальных условий на процесс формирования личности [Хурамшина 1999].

Принципиально важным, на наш взгляд, является использование деятельностного подхода, разработанного в трудах Л. С. Выготского и А. Н. Леонтьева, применительно к анализу социализационных процессов. В нашем исследовании образ жизни понимается не как статичная совокупность внешних условий, а как динамическая система деятельностей, в которую включен индивид. Нами было показано, что именно через деятельность происходит интернализация социальных норм и ценностей, формируется структура личности [там же 1999, 45–47].

В работе нами были выделены несколько ключевых аспектов образа жизни, значимых для социализации:

- предметно-вещная среда — материальные условия, в которых протекает жизнедеятельность;

- социальные коммуникации — система взаимодействий с другими людьми;
- ценностно-нормативные регуляторы — господствующие в данной среде представления о должном и желательном;
- повседневные практики — устойчивые способы деятельности, воспроизводящиеся в рутине повседневности [Хурамшина 1999, 52–58].

Особое внимание нами было уделено семейному образу жизни как одному из важнейших компонентов социализационной среды. Нами был сделан вывод, что именно в семье закладываются базовые структуры деятельности, которые впоследствии определяют траекторию социального развития личности. Трансформация семейного образа жизни, с этой точки зрения, неизбежно влечет за собой изменение всей системы социализационных механизмов [там же, 89–94].

Методологическая значимость нашего исследования для настоящего обзора заключается, как нам представляется, в том, что оно позволяет преодолеть разрыв между макроанализом институциональных изменений и микроанализом повседневных практик. Образ жизни выступает тем связующим звеном, через которое институциональный кризис семьи транслируется на уровень конкретных механизмов социализации, трансформируя повседневность семейной жизни и, в конечном счете, формируя новые типы личности.

Фундаментальное значение для понимания социализационных механизмов имеет систематизация теоретико-методологических подходов, предпринятая Ю. Р. Хайруллиной. В своей монографии автор выделяет и анализирует основные парадигмы изучения социализации, сложившиеся в мировой и отечественной науке [Хайруллина 2003]. Хайруллина показывает, что социализация представляет собой многоуровневый процесс, который может быть рассмотрен в рамках адаптивной, интериоризационной и конструктивистской моделей.

Особую ценность, на наш взгляд, представляет анализ автором соотношения макро-, мезо- и микрофакторов социализации. Ю. Р. Хайруллина подчеркивает, что семья, будучи микрофактором, испытывает мощное воздействие со стороны макросоциальных процессов, что в периоды институциональных кризисов приводит к деформации ее социализационного потенциала. Этот вывод

напрямую перекликается с проблематикой нашего исследования: институциональный кризис семьи не может быть понят вне контекста трансформации всей системы общественных отношений и ценностных ориентаций [там же].

Современные концепции кризиса семьи: от дисфункции к плюрализации форм

Институциональный кризис семьи является предметом оживленных дискуссий в современной социологии. Можно выделить две основные парадигмы его интерпретации: депривационная (кризис как упадок) и трансформационная (кризис как переход к новому многообразию).

В российской социологии наиболее яркими представителями депривационного подхода являются А. И. Антонов и С. И. Голод, хотя их позиции, как известно, существенно различаются. А. И. Антонов рассматривает кризис семьи как глобальный цивилизационный сдвиг, выражающийся в падении рождаемости, росте разводов, ослаблении родственных связей и утрате семьей своей ценности [Антонов 2015]. С этой точки зрения, семья перестает эффективно выполнять свою главную функцию — воспроизводство населения и социализацию детей в духе традиционных семейных ценностей. Социализационные механизмы дают сбой, так как семья не может транслировать то, чем не обладает сама: потребность в многодетности, уважение к старшим, прочные супружеские узы. Антонов говорит о «депопуляции» и «кризисе фамилизма».

С. И. Голод, напротив, предлагает более нюансированную картину, выделяя исторические типы семьи (патриархальный, детоцентристский, супружеский). Кризис, по его мнению, переживает именно патриархальная модель, в то время как супружеская (эгалитарная) семья, основанная на автономии личностей и интимности, находится в стадии становления [Голод 1998]. Этот подход позволяет увидеть в кризисе не только разрушение, но и рождение новых форм.

Эмпирическим фоном для этих теоретических дискуссий служат демографические процессы. В нашем исследовании, выполненном совместно с В. А. Гневашевой, Ю. Р. Хайруллиной и Ф. Т. Талибовой (2025), на примере Республики Татарстан были продемонстрированы конкретные проявления институциональных изменений. Нами были зафиксированы тенденции, характерные, как мы полагаем, для многих регионов России:

снижение числа зарегистрированных браков, рост среднего возраста вступления в брак, увеличение числа разводов [Демографическое состояние Республики... 2025]. Эти процессы, на наш взгляд, непосредственно влияют на социализационный потенциал семьи, поскольку нестабильность брачных союзов и трансформация брачного поведения создают ситуацию неопределенности для социализации подрастающих поколений. Как нами было отмечено, демографические показатели выступают объективным индикатором глубинных изменений в институте семьи, фиксируя кризисные явления на уровне массовых поведенческих стратегий [там же].

Западная социология, представленная У. Бекком, Э. Гидденсом и З. Бауманом, рассматривает изменения в семье в контексте более широких процессов модернизации. У. Бек в своей концепции «общества риска» вводит понятие «индивидуализации» — процесса, при котором люди освобождаются от традиционных классовых и семейных форм, вынуждены самостоятельно строить свою биографию и принимать решения в условиях неопределенности [Beck 1992]. Семья перестает быть «сообществом необходимости» и превращается в «отношения чистые» (pure relationship), которые поддерживаются только до тех пор, пока приносят удовлетворение партнерам. Социализация в таких условиях, как можно предположить, парадоксальна: ребенок усваивает, что стабильность — временна, а любые отношения требуют постоянных переговоров и рефлексии.

Э. Гидденс развивает схожие идеи, подчеркивая демократизацию интимной жизни и возникновение «пластичной сексуальности», отделенной от репродукции [Гидденс 2004]. Трансформация интимности приводит к тому, что традиционные родительские роли теряют жесткую привязку к полу, появляются новые формы отцовства и материнства. Механизмы социализации перестают быть гендерно-специфичными в традиционном понимании, что, с одной стороны, расширяет возможности самореализации ребенка, а с другой — лишает его четких поведенческих ориентиров.

З. Бауман описывает современную ситуацию через метафору «текущей современности», в которой все социальные формы, включая семью, становятся нестабильными, быстро меняющимися [Бауман 2008]. В таких условиях формируется

«человек без уз», для которого долгосрочные обязательства и глубокая эмоциональная привязанность представляют угрозу его свободе. Социализация в «текущей» семье учит скорее навыкам адаптации к постоянным изменениям и разрывам, чем формированию устойчивой идентичности.

Исследования последних лет (2020–2025) обогащают теоретические дискуссии эмпирическими данными, полученными в условиях новых глобальных вызовов — пандемии COVID-19 и геополитической нестабильности.

Пандемия и связанные с ней локдауны привели к парадоксальному эффекту: с одной стороны, семьи провели беспрецедентно много времени вместе, что актуализировало их социализационную функцию; с другой стороны, это привело к росту конфликтов, домашнего насилия и стресса. В статье А. С. Новоселовой и С. С. Гордеевой (2022) систематизированы основные проблемы российских семей в период пандемии COVID-19 [Новоселова 2022]. Авторы выделяют социально-психологические, медико-социальные, финансовые и социально-педагогические трудности, дифференцируя их по типам семей (нуклеарные, расширенные, неполные, многодетные, бездетные). Показано, что пандемия усилила конфликтность, нагрузку на родителей и цифровое неравенство, одновременно актуализируя внутрисемейную солидарность и поддержку. Родители оказались не готовы выполнять функции учителей и психологов в круглосуточном режиме, что привело к делегированию этих функций цифровым устройствам.

Работа Т. А. Гурко (2021) фиксирует дальнейшую диверсификацию семейных форм в постсоветской России: рост числа незарегистрированных союзов, повторных браков, семей с приемными детьми [Гурко 2021]. Авторы делают вывод, что кризис института семьи следует понимать не как его исчезновение, а как переход к поливариантности, что требует пересмотра традиционных моделей социализации.

В исследовании Ф. М. Лобо с коллегами (2025) на выборке подростков и их родителей (N=259) показано, что семейные стрессоры в период пандемии COVID-19 по-разному связаны с тревожными и депрессивными симптомами у подростков [Lobo et al. 2025]. Родительское восприятие пандемического воздействия на семью (изменение ра-

боты, финансовые трудности) было положительно связано с тревожностью через шесть месяцев, а хаос в доме — с депрессивными симптомами. Сообщаемый подростками семейный конфликт выступил фактором их собственных симптомов тревоги и депрессии. Результаты подчеркивают роль семьи как ключевого социализационного контекста, транслирующего макросоциальные кризисы в индивидуальные психологические проблемы.

Трансформация механизмов социализации в условиях кризиса семьи

Изменение институционального статуса семьи и многообразие ее форм приводят к глубокой трансформации конкретных механизмов, посредством которых происходит социализация. Ключевым фактором этой трансформации, как нам представляется, выступает цифровизация, создающая принципиально новую среду социализации.

В классической модели (Парсонс) социализация в семье предполагала идентификацию ребенка с родителем своего пола и усвоение соответствующих ролей. Сегодня этот механизм усложняется. Растет число неполных семей, семей с гомосексуальными родителями, семей, где отец выполняет «материнские» функции, а мать — «отцовские». Как отмечает Э. Гидденс, роли становятся предметом рефлексии и выбора, а не следствием биологической предопределенности [Гидденс 2004].

Исследования В. В. Кривопускова и Н. А. Цветковой (2025) показывают, что у детей из эгалитарных семей формируется более гибкая гендерная идентичность, они менее склонны к стереотипному восприятию мужских и женских качеств [Кривопусков 2025]. Однако существует и обратная тенденция — «ретрадиционализация» как реакция на кризис. В периоды социальной нестабильности часть общества стремится найти опору в архаичных моделях семьи с жестким распределением ролей. Это создает конфликт между институционализированными моделями, транслируемыми через медиа, и реальными практиками в семье, что, по-видимому, затрудняет процесс идентификации для подростков.

Традиционно семья обеспечивала передачу культурного опыта от старших к младшим (постфигуративная культура, по М. Мид). В современном мире, характеризующемся высокими темпами изменений, этот механизм дает сбой. Родители

часто не могут научить детей тому, что актуально в быстро меняющемся цифровом мире. Возникает феномен «префигуративной культуры», где не только старшие учат младших, но и младшие — старших (например, в освоении цифровых технологий) [Мид 1988].

Это меняет структуру власти и авторитета в семье. Компетентность ребенка в некоторых сферах может превышать компетентность родителей, что подрывает традиционный социализационный механизм, основанный на авторитете взрослого. Социализация все чаще строится как диалог или даже как «ученичество» родителей у детей.

В статье П. В. Разова и В. А. Давиденко (2021) анализируется трансформация семейных ценностей российской молодежи. Авторы фиксируют переориентацию молодых поколений с традиционных семейных установок на приоритеты самореализации, карьеры и экономической независимости (особенно у женщин), что ведет к откладыванию брака и деторождения [Разов 2021]. Государственная поддержка, по мнению исследователей, не компенсирует фундаментальный сдвиг ценностных ориентаций. Исследуя влияние социальных сетей на семейные отношения, П. В. Разов в соавторстве с Т. А. Замировой (2025) показали, что высокая частота использования социальных сетей негативно влияет на семейную коммуникацию и стабильность отношений, снижая качество совместного времени и доверие между супругами. Авторы приходят к выводу, что поиск баланса между виртуальным и реальным общением становится ключевым фактором сохранения семьи в условиях цифровизации [Разов 2025].

Фундаментальное значение для понимания современных социализационных процессов, на наш взгляд, имеет коллективная монография «Социализация молодежи в цифровую эпоху: агенты, факторы, противоречия» под редакцией Р. А. Бакулиной, И. С. Глебовой, А. И. Дудочкина и др. (2025). Авторы предлагают комплексный анализ трансформации социализационных механизмов под влиянием цифровой среды, рассматривая ее как самостоятельное пространство социализации, обладающее собственной структурой, агентами и противоречиями [Социализация молодежи в цифровую... 2025].

Ключевым выводом исследования является тезис о формировании нового типа социализа-

ции — цифровой социализации, которая не просто дополняет традиционную (семейную, школьную), но вступает с ней в сложные конкурентные и конфликтные отношения. Авторы выделяют следующие особенности цифровой социализации:

- децентрализация — отсутствие единого центра управления и контроля за транслируемыми ценностями;
- глобальность — выход за пределы локального сообщества и национально-государственных границ;
- интерактивность — возможность для молодого человека быть не только потребителем, но и производителем контента;
- алгоритмизация — влияние алгоритмов рекомендательных систем на формирование картины мира [там же, 45–67].

Особый интерес представляет анализ противоречий между семейной и цифровой социализацией. Традиционная семья транслирует ценности, основанные на личном эмоциональном контакте, доверии и авторитете старших. Цифровая среда предлагает альтернативные системы ценностей, часто вступающие в конфликт с семейными. Это создает ситуацию «двойной социализации», когда молодой человек вынужден одновременно осваивать и согласовывать противоречащие друг другу нормативные системы [там же, 98–112].

Углубленный теоретический анализ соотношения цифровой и семейной социализации был представлен работе автора (2025). В ней рассмотрена эта проблема в контексте институционального кризиса семьи и сделан вывод, что цифровая среда в современных условиях выступает не просто дополнительным, а альтернативным агентом социализации, способным компенсировать дисфункции семейного института [Хурамшина 2025].

Развивая идеи, заложенные в диссертационном исследовании автора об образе жизни как факторе социализации, были выделены три модели соотношения цифровой и семейной социализации:

1. Гармоничная модель — ценности, транслируемые семьей и цифровой средой, непротиворечивы и взаимно дополняют друг друга. Такая модель возможна при высоком уровне цифровой компетентности родителей и их активном включении в цифровое пространство ребенка. В

терминах деятельностного подхода это означает согласованность деятельностных структур, осваиваемых ребенком в семье и в цифровой среде.

2. Конфликтная модель — ценности семьи и цифровой среды вступают в противоречие, что порождает внутренний конфликт у социализирующейся личности. Эта модель, по-видимому, наиболее распространена в условиях институционального кризиса семьи, когда родители утрачивают монополию на трансляцию ценностей, но не вырабатывают эффективных стратегий взаимодействия с цифровой средой. Деятельностные структуры, формируемые в семье и в цифровом пространстве, оказываются разнонаправленными.

3. Компенсаторная модель — цифровая среда замещает семью в тех функциях, которые семья не может выполнить (информационная, коммуникативная, рекреационная). Эта модель характерна для дисфункциональных семей с низким социализационным потенциалом. В данном случае цифровая среда берет на себя функцию организации деятельности, которую семья оказывается неспособна обеспечить [там же].

Автором было отмечено, что преобладание той или иной модели зависит не только от внутрисемейных факторов, но и от макросоциального контекста — государственной политики в сфере цифровизации, доступности качественного цифрового контента, развития медиаобразования. При этом методологически важным, на взгляд автора, является использование деятельностного подхода, позволяющего рассматривать социализацию как процесс освоения личностью определенных типов деятельности, а цифровую среду — как пространство, задающее новые деятельностные структуры [там же].

Одной из ключевых дисфункций современной семьи, как мы полагаем, является дефицит живого общения. Высокая занятость родителей, усталость, вовлеченность всех членов семьи в цифровые развлечения приводят к тому, что совместное времяпрепровождение минимизируется. Это, в свою очередь, сужает возможности для непосредственной передачи эмоционального опыта, совместного обсуждения жизненных ситуаций и моральных дилемм.

На смену семейному общению приходят другие агенты социализации:

- цифровая среда: социальные сети, видео-

игры, онлайн-сообщества становятся ключевым пространством формирования ценностей и моделей поведения. Как отмечает Ш. Теркл, цифровые технологии создают иллюзию общения без реальной близости, что ведет к формированию «одиначества вместе» [Turkle 2017]. Алгоритмы социальных сетей, создавая «информационные пузыри», могут транслировать ценности, прямо противоположные семейным, усиливая внутрисемейные конфликты;

- институты образования и воспитания: школы, учреждения дополнительного образования, психологические службы все чаще берут на себя функции, которые ранее выполняла семья: формирование ценностей, половое просвещение, профориентацию. Это приводит к «институционализации» социализации, делая ее более формализованной и, как можно предположить, менее эмоционально окрашенной.

В этом контексте принципиальное значение приобретает анализ агентов и факторов социализации, представленный в коллективной монографии казанских авторов. Исследователи показывают, что в цифровую эпоху происходит не просто смена агентов, но трансформация самой структуры социализационного процесса: линейная модель (семья — школа — вуз — работа) сменяется сетевой, где множество агентов конкурируют за влияние на личность, а сам индивид получает беспрецедентную свободу выбора [Социализация молодежи в цифровую... 2025, 156–178].

Новейшие исследования фиксируют, как внешние кризисы (пандемия, политическая нестабильность) трансформируют семейный образ жизни и, следовательно, повседневные социализационные практики.

Исследование «Вызовы пандемии и стратегическая повестка дня для общества и государства» (2021) показывает, что, несмотря на значительное преимущество негативных последствий пандемии, этот период стал новой поворотной точкой для формирования качественно иных образов и стилей жизни, по-новому сочетающих профессионально-трудовую, семейно-бытовую, досуговую деятельности [Вызовы пандемии и стратегическая... 2021].

В своем исследовании В. В. Радаев (2025) на эмпирическом материале подтверждает, что для

миллениалов и зумеров период взросления удлинняется: они позже отделяются от родителей, вступают в брак и рожают детей [Радаев 2025]. Автор фиксирует сближение гендерных моделей взросления, рост числа незарегистрированных союзов и доли NEET-молодежи (Not in Education, Employment, or Training — «Не учится, не работает и не проходит профессиональное обучение»). Эти данные напрямую иллюстрируют трансформацию семейного образа жизни и изменение социализационной среды, где традиционные маркеры взрослости утрачивают былую обязательность.

Демографический контекст этих процессов раскрывается в нашем исследовании, выполненном совместно с соавторами. Нами было показано, что трансформация семейного образа жизни фиксируется на уровне объективных демографических показателей. Снижение рождаемости, рост числа разводов, изменение брачного возраста — все это, по нашему мнению, индикаторы глубинных сдвигов в ценностно-нормативной системе, регулирующей семейные отношения [Демографическое состояние Республики... 2025]. Эти сдвиги, в свою очередь, определяют специфику социализационной среды, в которой формируется новое поколение.

Обсуждение

Представленный теоретический обзор позволяет, на наш взгляд, обозначить ряд дискуссионных аспектов и перспективных направлений для дальнейшего исследования трансформации социализационных механизмов.

Во-первых, ключевой методологической проблемой остается интеграция макро- и микроуровневой анализа. В настоящей работе нами предпринята попытка синтеза структурно-функционального, конструктивистского и деятельностного подходов. Данный синтез дополнен концепцией образа жизни как связующего звена, что, по нашему мнению, демонстрирует эвристический потенциал для преодоления разрыва между институциональными изменениями и повседневными практиками. Однако мы полагаем, что требуется дальнейшая разработка операционализации понятия «семейный образ жизни» применительно к условиям цифровой реальности. Такая разработка, на наш взгляд, позволит перейти от теоретического анализа к эмпирическому изучению обозначенных феноменов.

Во-вторых, в научной литературе, как мы отмечали, сохраняется дискуссионный характер интерпретации кризиса семьи. По-видимому, остается открытым вопрос: является ли он свидетельством деградации института (депривационная парадигма) или же отражает его адаптацию к новым социальным условиям, выражающуюся в плюрализации форм (трансформационная парадигма)? Наше исследование показывает, что обе парадигмы имеют эмпирические подтверждения. Как нам представляется, их совмещение позволяет более полно описать разнонаправленные процессы — от ретрадиционализации до эгалитаризации семейных отношений, которые могут сосуществовать в рамках одного социального пространства.

В-третьих, особого внимания заслуживает выявленное противоречие между семейной и цифровой социализацией. Ранее автором были выделены модели их соотношения (гармоничная, конфликтная, компенсаторная) [Хурамшина 2025]. Как можно предположить, данные модели требуют эмпирической верификации. Необходимо установить, какие факторы (уровень цифровой компетентности родителей, характер семейных коммуникаций, социально-экономический статус семьи) определяют преобладание той или иной модели. Также представляет интерес изучение социально-психологических последствий каждой из моделей для формирования личности. Решение этих задач возможно в рамках конкретных социологических исследований с применением количественных и качественных методов.

В-четвертых, представленный анализ позволяет поставить вопрос о формировании нового типа личности в условиях трансформации семейного образа жизни. В работах У. Бека, Э. Гидденса и З. Баумана этот тип описывается через понятия рефлексивности, автономии и готовности к риску. Однако новейшие исследования, на которые мы опирались в настоящем обзоре, показывают, что эти характеристики дополняются повышенной тревожностью, дефицитом базового доверия и сложностями в установлении долгосрочных эмоциональных привязанностей. Данная противоречивость требует дальнейшего эмпирического изучения, в том числе с использованием лонгитюдных методов.

В-пятых, результаты обзора актуализируют проблему региональной специфики трансформа-

ционных процессов. В нашем исследовании, выполненном совместно с соавторами, на примере Республики Татарстан были приведены демографические данные, демонстрирующие общероссийские тенденции [Демографическое состояние Республики... 2025]. Однако, как показывают исследования, социокультурные особенности регионов могут существенно влиять на скорость и направленность изменений семейного образа жизни. Это открывает перспективу для проведения сравнительных исследований, позволяющих выявить как универсальные закономерности, так и региональную специфику изучаемых процессов.

Таким образом, проведенное обсуждение позволяет нам не только зафиксировать теоретические выводы, но и обозначить вектор дальнейших эмпирических исследований. Как нам представляется, перспективными направлениями являются операционализация понятия «семейный образ жизни» в условиях цифровизации, эмпирическая верификация моделей соотношения семейной и цифровой социализации, изучение региональной специфики трансформационных процессов. Решение этих задач позволит перейти от констатации институционального кризиса семьи к пониманию конкретных механизмов реализации описанных тенденций в различных социальных контекстах и разработке практических рекомендаций.

Заключение

Проведенный теоретический обзор позволяет, на наш взгляд, сделать ряд выводов относительно социализационных механизмов в условиях кризиса социального института семьи.

1. Методологический синтез: Для адекватного понимания происходящих процессов, как нам представляется, необходим синтез классических и современных теорий. Структурно-функциональный подход (Дюркгейм, Парсонс, Сорокин) дает макроанализ институциональных дисфункций и аномии. Деятельностный подход (Выготский, Леонтьев) позволяет увидеть, как эти макроизменения преломляются в конкретной деятельности и общении ребенка с родителями. Теория социального конструирования (Бергер, Лукман) объясняет, как утрата институциональной самоочевидности семьи ведет к плюрализации «реальностей» и усложнению процесса интернализации.

2. Вклад деятельностного подхода в понимание социализации: особую значимость для настоящего исследования, по мнению автора, имеет разработка деятельностного подхода применительно к анализу социализационных процессов. В диссертационной работе (1999) автором было показано, что образ жизни выступает интегративным фактором социализации, а семья — ключевым пространством формирования деятельностных структур личности [Хурамшина 1999]. Этот вывод позволяет рассматривать институциональный кризис семьи не абстрактно, а через конкретные изменения в повседневных практиках и деятельности, что имеет принципиальное значение для понимания трансформации социализационных механизмов.

3. Институциональный кризис как данность: Кризис семьи, по-видимому, не является временным явлением, а представляет собой долгосрочную институциональную трансформацию. Она выражается в утрате семьей монополии на регулирование социализации, в плюрализации семейных форм (Голод, Гурко) и в изменении самой сущности семейных уз, которые становятся более хрупкими и рефлексивными (Бек, Гидденс, Бауман). В наших исследованиях на примере демографических показателей были объективно зафиксированы эти процессы на уровне массовых поведенческих стратегий [Демографическое состояние Республики... 2025].

4. Цифровизация как ключевой фактор трансформации: Важнейшим фактором, определяющим современную динамику социализационных механизмов, выступает цифровизация. Как показывают новейшие исследования, цифровая среда становится самостоятельным агентом социализации, вступающим в сложные конкурентные отношения с семьей [Социализация молодежи в цифровую... 2025]. В теоретическом анализе автором были выделены различные формы соотношения цифровой и семейной социализации — от гармоничной до конфликтной и компенсаторной [Ху-

рамшина 2025]. При этом деятельностный подход, как полагает автор, позволяет рассматривать цифровую среду как пространство формирования новых деятельностных структур, которые могут как дополнять, так и замещать семейные.

5. Трансформация социализационных механизмов: традиционные механизмы (идентификация с родителем, межпоколенческая трансмиссия, авторитет старшего) ослабевают или модифицируются. Им на смену, как можно предположить, приходят новые:

- социализация через рефлексивный диалог и переговоры;
- цифровая социализация, где агентами выступают алгоритмы и онлайн-сообщества, часто противостоящие семье;
- «префигуративная» социализация, где дети обучают родителей;
- социализация в условиях институциональной неопределенности, требующая от индивида постоянного выбора и адаптации.

6. Социально-психологические последствия: Трансформация семейного образа жизни ведет, на наш взгляд, к формированию нового типа личности — более автономной, рефлексивной, но одновременно более тревожной и испытывающей дефицит базового доверия к миру. Семья все чаще воспроизводит не стабильность, а саму нестабильность социальной среды, готовя детей к жизни в «текущем» обществе.

Дальнейшие исследования, как представляется автору, должны быть направлены на эмпирическое изучение того, как описанные теоретические тенденции реализуются в повседневных практиках семей с разным ресурсным, культурным и структурным потенциалом. Особого внимания, по мнению автора, требует изучение региональной специфики этих процессов, а также разработка практических рекомендаций по оптимизации взаимодействия семейной и цифровой социализации в интересах гармоничного развития личности.

Список источников

- Антонов, А. И. Институциональный кризис семьи и перспективы фамилистической цивилизации. EDN: VBYXRD // Жизненный потенциал региона: социально-демографические проблемы современного общества (Аитовские чтения) : Сборник материалов международной научно-практической конференции, Уфа, 10–11 декабря 2015 года. Уфа : Аэтерна, 2015. 422 с. С. 17–28.
- Социализация молодежи в цифровую эпоху: агенты, факторы, противоречия / Р. А. Бакулина, И. С. Глебова, А. И. Дудочников [и др.]. Казань : Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2025. 302 с. ISBN: 978-5-00130-922-2. EDN: CPYAJJ.

- Бауман, З. Текущая современность [перевод с англ.]. Москва [и др.] : Питер, 2008. 240 с. ISBN: 978-5-469-00034-1.
- Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман ; пер. с англ. Е. Руткевич. Москва : Медиум, 1995. 323 с. Текст : электронный // Гуманитарный портал : сайт. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4783> (дата обращения: 12.03.2026).
- Выготский, Л. С. Мышление и речь. Москва : Национальное образование, 2019. 432 с. ISBN: 978-5-4461-1109-1.
- Вызовы пандемии и стратегическая повестка дня для общества и государства : Социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2021 году / М. А. Ананьин, В. Н. Архангельский, В. А. Безвербный [и др.]. Москва : ФНИСЦ РАН, 2021. 558 с. ISBN: 978-5-89697-384-3. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-384-3.2021.
- Гидденс, Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах / пер. с англ. В. Анурина. СПб.: Питер, 2004. 208 с. ISBN: 5-469-00133-4.
- Голод, С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. Санкт-Петербург.: Петрополис, 1998. 272 с. ISBN: 5-86708-113-3.
- Гурко, Т. А. Эволюция и трансформация института брака: анализ эмпирических индикаторов. DOI : 10.31857/S013216250014117-1. EDN: XHOQBC // Социологические исследования. 2021; 5:58–69. ISSN: 0132-1625eISSN: 3034-6010.
- Демографическое состояние Республики Татарстан: динамика показателей и основные тенденции / А. З. Хурамшина, В. А. Гневашева, Ю. Р. Хайруллина, Ф. Т. Талибова. DOI: 10.26907/2079-5912.2025.2.55-62. EDN: ZPKGAY // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2025; 2:55–62. ISSN: 2079-5912. ISSN: 2658-347X; eISSN: 2713-1653.
- Дюркгейм, Э. Самоубийство. Социологический этюд / переводчик А. Н. Ильинский ; под редакцией В. А. Базарова. Москва : Юрайт, 2025. 316 с. ISBN: 978-5-534-10054-9.
- Кривоушков, В. В. О проблемах гендерной социализации в российских семьях женщин и глобальном недоверии между полами в условиях цифровой трансформации общества / В. В. Кривоушков, Н. А. Цветкова. DOI: 10.26425/2658-347X-2025-8-1-4-12. EDN: RZZUNG // Цифровая социология = Digital Sociology. 2025; 8(1):4–12. ISSN: 2658-347X; eISSN: 2713-1653.
- Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. Москва : Смысл, 2004. 345 с. ISBN: 5-89357-153-3.
- Мид, М. Культура и мир детства / пер. с англ. Ю. А. Асеева. Москва : Наука, 1988. 429 с. ISBN: 0508000000147.
- Мышко, Ф. Г. Ключевые показатели эффективности региональных мер мотивации к деторождению. DOI: 10.52176/2304831X_2025_06_28. EDN: FNHVEZ // Муниципальная академия = Municipal Academy. 2025; 6:28–38. ISSN: 2304-831X.
- Новоселова, А. С. Проблемы российских семей в условиях пандемии COVID-19 / А. С. Новоселова, С. С. Гордеева. EDN: NXQCIS // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика = Social Sciences And Humanities: Theory and Practice. 2022; 1:111–116. ISSN: 2949-5601; eISSN: 2587-9987.
- Парсонс, Т. О структуре социального действия / пер. с англ. под ред. В. Ф. Чесноковой. Москва : Академический Проект, 2018. 435 с. ISBN: 978-5-8291-2254-6.
- Радаев, В. В. Откладывают ли молодые поколения свое взросление, и в чем это проявляется. DOI 10.17323/demreview.v12i4.30411. EDN: CXHWOY // Демографическое обозрение = Demographic Review. 2025; 12(4): 4–44. eISSN: 2409-2274.
- Разов, П. В. Трансформация семейных ценностей у российской молодежи в современных условиях / П. В. Разов, В. А. Давиденко. EDN: NBYEOD // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2021; 6:52–58. ISSN: 2072-6015.
- Разов, П. В. Социальные сети как средство дестабилизации семейных отношений в современных условиях / П. В. Разов, Т. А. Замиралова. DOI:10.24412/2071-5358-2025-4-294-300. EDN: WKGDFF // Власть = The Authority. 2025; 33(4):294–300. ISSN: 2071-5358; eISSN: 2071-5366.
- Сорокин, П. А. Кризис современной семьи: социологический очерк // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология = Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science. 1997; 3:65–79. ISSN: 1029-3736.
- Хайруллина, Ю. Р. Социализация личности: теоретико-методологические подходы. Казань : Казанский государственный энергетический университет, 2003. 355 с. ISBN: 5-89873-092-3.
- Хурамшина, А. З. Образ жизни как фактор социализации личности : диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.04. Казань, 1999. 157 с.
- Хурамшина, А. З. Соотношение цифровой и семейной социализации личности: теоретический анализ. EDN HLHRRY // Международный форум Kazan Digital Week — 2025 : Сборник материалов, Казань, 17–19

сентября 2025 года. Казань : Академия наук Республики Татарстан, 2025. 2146 с. С. 1633-1638. ISBN: 978-5-605-39643-7.

Beck U. Risk Society: Towards a New Modernity. London: Sage Publications, 1992. 260 p.

Lobo F. M., Zhou A. M., Tucker N. A. et al. Family Stressors Impact Adolescents' Anxiety and Depressive Symptoms During COVID-19. DOI: 10.1007/s10826-025-03062-7 // J Child Fam Stud. 2025; 34:1363–1377.

Turkle S. Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other. 3rd ed. New York : Basic Books, 2017. 400 p. ISBN: 9780465093656.

References

- Antonov, A. I. Institutsional'nyy krizis sem'i i perspektivy familisticheskoy tsivilizatsii [Institutional Crisis of the Family and Prospects of a Familistic Civilization]. EDN: VBYXRD. *Zhiznennyy potentsial regiona: sotsial'no-demograficheskiye problemy sovremennogo obshchestva (Aitovskiy chteniya)* [The Life Potential of the Region: Socio-Demographic Problems of Modern Society (Aitovskie Readings)] : Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference, Ufa, December 10–11, 2015. Ufa : Aeterna publ., 2015. 422 p. pp. 17–28 (in Russ.).
- Sotsializatsiya molodezhi v tsifrovuyu epokhu: agenty, faktory, protivorechiya [Youth Socialization in the Digital Age: Agents, Factors, Contradictions]. By R. A. Bakulina, I. S. Glebova, A. I. Dudochnikov [et al.]. Kazan : Kazan (Volga Region) Federal University Publ., 2025. 302 p. ISBN: 978-5-00130-922-2. EDN: CPYAJJ (in Russ.).
- Bauman, Z. *Tekuchaya sovremennost'* [Fluid Modernity]. Translated from English. Moscow [et al.] : Piter Publ., 2008. 240 p. ISBN: 978-5-469-00034-1 (in Russ.).
- Berger, P. Sotsial'noye konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya [The Social Construction of Reality. A Treatise on the Sociology of Knowledge]. By P. Berger, T. Luckmann ; trans. from English by E. Rutkevich. Moscow : Medium Publ., 1995. 323 p. Online text. *Gumanitarnyy portal* : website. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4783> (accessed: 03/12/2026) (in Russ.).
- Vygotsky, L. S. *Myshleniye i rech'* [Thinking and Speech]. Moscow : Natsional'noye obrazovaniye Publ., 2019. 432 p. ISBN: 978-5-4461-1109-1 (in Russ.).
- Vyzovy pandemii i strategicheskaya povestka dnya dlya obshchestva i gosudarstva : Sotsial'no-politicheskoye polozheniye i demograficheskaya situatsiya v 2021 godu [Challenges of the Pandemic and the Strategic Agenda for Society and the State: The Socio-political and Demographic Situation in 2021]. By M. A. Ananyin, V. N. Arkhangelsky, V. A. Bezverbny [et al.]. Moscow : FCTAS RAS Publ., 2021. 558 p. ISBN: 978-5-89697-384-3. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-384-3.2021 (in Russ.).
- Giddens, E. *Transformatsiya intimnosti. Seksual'nost', lyubov' i erotizm v sovremennykh obshchestvakh* [Transformation of Intimacy. Sexuality, Love, and Eroticism in Modern Societies]. Translated from English by V. Anurin. St. Petersburg : Piter Publ., 2004. 208 p. ISBN: 5-469-00133-4 (in Russ.).
- Golod, S. I. *Sem'ya i brak: istoriko-sotsiologicheskii analiz* [Family and Marriage: A Historical and Sociological Analysis]. St. Petersburg : Petropolis Publ., 1998. 272 p. ISBN: 5-86708-113-3 (in Russ.).
- Gurko, T. A. Evolyutsiya i transformatsiya instituta braka: analiz empiricheskikh indikatorov [Evolution and Transformation of the Institution of Marriage: An Analysis of Empirical Indicators]. DOI: 10.31857/S013216250014117-1. EDN: XHOQBC. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. 2021; 5:58–69. ISSN: 0132-1625eISSN: 3034-6010 (in Russ.).
- Demograficheskoye sostoyaniye Respubliki Tatarstan: dinamika pokazateley i osnovnyye tendentsii [Demographic State of the Republic of Tatarstan: Dynamics of Indicators and Main Trends]. By A. Z. Khuramshina, V. A. Gnevasheva, Yu. R. Khairullina, F. T. Talibova. DOI: 10.26907/2079-5912.2025.2.55-62. EDN: ZPKGAY. *Kazanskiy sotsial'no-gumanitarnyy vestnik*. 2025; 2:55–62. ISSN: 2079-5912. ISSN: 2658-347X; eISSN: 2713-1653 (in Russ.).
- Durkheim, E. *Samoubiystvo. Sotsiologicheskii etyud* [Suicide. A Sociological Study]. Transl. by A. N. Ilyinsky ; ed. by V. A. Bazarov. Moscow : Yurait Publ., 2025. 316 p. ISBN: 978-5-534-10054-9 (in Russ.).
- Krivopuskov, V. V. O problemakh gendernoy sotsializatsii v rossiyskikh sem'yakh zhenshchin i global'nom nedoverii mezhdru polami v usloviyakh tsifrovoy transformatsii obshchestva [On the Problems of Gender Socialization in Russian Families of Women and Global Mistrust between the Genders in the Context of the Digital Transformation of Society]. By V. V. Krivopuskov, N. A. Tsvetkova. DOI: 10.26425/2658-347X-2025-8-1-4-12. EDN: RZZUNG. *Digital Sociology*. 2025; 8(1):4–12. ISSN: 2658-347X; eISSN: 2713-1653 (in Russ.).
- Leontiev, A. N. *Deyatel'nost'. Soznaniye. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow : Smysl Publ., 2004. 345 p. ISBN: 5-89357-153-3 (in Russ.).
- Mead, M. *Kul'tura i mir detstva* [Culture and the World of Childhood]. Translated from English by Yu. A. Aseeva.

- Moscow: Nauka Publ., 1988. 429 p. ISBN: 0508000000147 (in Russ.).
- Myshko, F. G. Klyuchevyye pokazateli effektivnosti regional'nykh mer motivatsii k detorozhdeniyu [Key performance indicators of regional measures to motivate children]. DOI: 10.52176/2304831X_2025_06_28. EDN: FNHVEZ. *Municipal Academy*. 2025; 6:28–38. ISSN: 2304-831X (in Russ.).
- Novoselova, A. S. Problemy rossiyskikh semey v usloviyakh pandemii COVID-19 [Problems of Russian Families during the COVID-19 Pandemic]. By A. S. Novoselova, S. S. Gordeeva. EDN: NXQCIS. *Social Sciences and Humanities: Theory and Practice*. 2022; 1:111–116. ISSN: 2949-5601; eISSN: 2587-9987 (in Russ.).
- Parsons, T. *O strukture sotsial'nogo deystviya* [On the Structure of Social Action]. Translated from English by V. F. Chesnokova. Moscow : Akademichesky Proekt Publ., 2018. 435 p. ISBN: 978-5-8291-2254-6 (in Russ.).
- Radaev, V. V. Otkladyvayut li molodyye pokoleniya svoye vzrosleniye, i v chem eto proyavlyayetsya [Are Younger Generations Postponing Their Adulthood, and How Does This Manifest?]. DOI 10.17323/demreview.v12i4.30411. EDN: CXHWOY. *Demographic Review*. 2025; 12(4): 4–44. eISSN: 2409-2274 (in Russ.).
- Razov, P. V. Transformatsiya semeynykh tsennostey u rossiyskoy molodezhi v sovremennykh usloviyakh [Transformation of Family Values among Russian Youth in Modern Conditions]. By P. V. Razov, V. A. Davidenko. EDN: NBYEOD. *POISK: Politika. Obshchestvovedeniye. Iskusstvo. Sotsiologiya. Kul'tura*. 2021; 6:52–58. ISSN: 2072-6015 (in Russ.).
- Razov, P. V. Sotsial'nyye seti kak sredstvo destabilizatsii semeynykh otnosheniy v sovremennykh usloviyakh [Social Networks as a Means of Destabilizing Family Relationships in Modern Conditions]. By P. V. Razov, T. A. Zamiralova. DOI:10.24412/2071-5358-2025-4-294-300. EDN: WKGDFB. *The Authority*. 2025; 33(4):294–300. ISSN: 2071-5358; eISSN: 2071-5366 (in Russ.).
- Sorokin, P. A. Krizis sovremennoy sem'i: sotsiologicheskii ocherk [Crisis of the Modern Family: Sociological Essay]. *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. 1997; 3:65–79. ISSN: 1029-3736 (in Russ.).
- Khairullina, Yu. R. *Sotsializatsiya lichnosti: teoretiko-metodologicheskiye podkhody* [Socialization of the Personality]: Theoretical and Methodological Approaches. Kazan : Kazan State Power Engineering University Publ., 2003. 355 p. ISBN: 5-89873-092-3 (in Russ.).
- Khuramshina, A. Z. *Obraz zhizni kak faktor sotsializatsii lichnosti* [Lifestyle as a Factor in the Socialization of the Individual] : Dissertation ... Candidate of Sociological Sciences: 22.00.04. Kazan, 1999. 157 p. (in Russ.).
- Khuramshina, A. Z. Sootnosheniye tsifrovoy i semeynoy sotsializatsii lichnosti: teoreticheskiy analiz [The Correlation of Digital and Family Socialization of the Individual: A Theoretical Analysis]. EDN HLHRRY. *Mezhdunarodnyy forum Kazan Digital Week — 2025* [International Forum Kazan Digital Week — 2025] : Collection of Materials, Kazan, September 17–19, 2025. Kazan : Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan Publ., 2025. 2146 p. pp. 1633–1638. ISBN: 978-5-605-39643-7 (in Russ.).
- Beck U. *Risk Society: Towards a New Modernity*. London : Sage Publications, 1992. 260 p.
- Lobo F. M., Zhou A. M., Tucker N. A. et al. Family Stressors Impact Adolescents' Anxiety and Depressive Symptoms During COVID-19. DOI: 10.1007/s10826-025-03062-7. *J Child Fam Stud*. 2025; 34:1363–1377.
- Turkle S. *Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other*. 3rd ed. New York : Basic Books, 2017. 400 p. ISBN: 9780465093656.

Информация об авторе:

Хурамшина Айгюль Зуфаровна — кандидат социологических наук, доцент, SPIN-код: 4170-8961, AuthorID: 468625 директор Центра семьи и демографии, государственное научное бюджетное учреждение «Академия наук Республики Татарстан» (АН РТ), ул. Баумана, 20, Казань, 420111, Россия. ИИН: 1654008987.

Information about the author:

Khuramshina Aigul Z. — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, SPIN-code: 4170-8961, AuthorID: 468625 Director of the Center of Family and Demography, Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 20 Bauman st., Kazan, 420111, Russia.

Статья поступила в редакцию 02.04.2026; одобрена после рецензирования 21.04.2026; принята к публикации 26.06.2026.
The article was submitted 04/02/2026; approved after reviewing 04/21/2026; accepted for publication 06/26/2026.